

- В-вожак... Что здесь происходит? - один из медведей, который наблюдал со стороны спросил у своего главаря.

- Эта птица... она не из этого мира... - прошептал Лорт дрожа от страха. Однажды, во время путешествий с Вожаком, он видел животное на Небесном этапе пробуждения, но чувство испытанное тогда не шло ни в какое сравнение с этой золотой птицей, она не была похожа ни на что им виденное.

Он знал, что это всего лишь иллюзия, но даже иллюзия могла привести его в трепет, на что была способна эта птица во плоти, Лорт просто не мог представить.

- Уходим. Сейчас же!!! - прокричал огромный рыжий медведь и резко повернулся, чтобы посмотреть на своих подчиненных.

Его когти окружило оранжевое свечение, а зеленые глаза так ярко вспыхнули, что никто из его медведей никогда не видел Вожака таким.

- Вожак! Карн! Он ... - в панике воскликнул один из медведей.

Карн валялся на земле вздрагивая, его глаза остекленели, а изо рта шла пена.

- Проклятье! Забери его от сюда! - проревел Вожак Лорту. - Забирай всех и уходи обратно в деревню и ждите меня там. В пещеру не возвращайтесь, она слишком близко от сюда, - отдал очередные распоряжения Вожак, глядя на Лорта.

- В... - хотел ответить Лорт, но Вожак его прервал:

- Не спорь со мной, Лорт! Этот человек слишком опасен, и если мы оставим его одного, он может найти нашу деревню. Я не могу кому-то настолько опасному свободно ходить по нашей территории. Если я не вернусь, ты сам знаешь, что делать.

Остальные медведи, которые стояли позади Лорта все слышали и поняли, что хочет сделать их Вожак, на их глаза навернулись слезы.

- Уходите... - мягко сказал Вожак, развернулся и рванул к человеку.

Через несколько минут он услышал позади скорбное рычание своих товарищей.

.....

Небольшие чешуйки из золотистого металла начали покрывать тело Кэлрона.

Человеческий мальчик вопил так, что душу выворачивало, а его тело окружали молнии.

Тело паренька выгнулось назад, словно лук, а мышцы конвульсировали после удара молнии, которая нанесла немалый ущерб его внутренним органам. Когти Кэлрона впились в землю, а золотые чешуйки продолжали покрывать все его тело.

Его голова была откинута назад, на шее явно выступали вены, а капилляры в глазах лопались один за другим.

Просто посмотрев на него и на выражение боли на его лице, можно было отдаленно понять, какую невероятную агонию испытывает мальчик.

Каждый раз, когда появлялась новая чешуйка, на его теле появлялись следы крови и это продолжалось до тех пор, пока все тело Кэлрона не покрылось золотистыми чешуйками обогранными кровью.

"хшшшш"

От тела Кэлрона начал исходить горячий пар, а молния продолжала сжигать его изнутри.

.....

- Райзель, мы являемся одними из первородных зверей вида птиц и однажды ты станешь наследником нашего рода. Ты должен понять, что значит быть первородным зверем, - огромный золотой сокол летел в ночном небе, а его золотые чешуйки отражали свет звезд, словно драгоценные камни.

(п\п: не знаю, почему у этих птиц чешуя, а не перья, но написано было однозначно, перевожу, как было у автора)

- Нууу, дедушка! Я должен был поиграть сегодня с Эзкайлем, я не хочу слушать эти скучные... - сказал темноволосый мальчик и надул пухлые щечки, он сидел скрестив ноги верхом на огромной птице.

- Хаха, это может и подождать, Райзель. Уверен, Экзаилу сейчас говорят тоже самое, что и тебе, -посмеиваясь ответил огромный золотой сокол и взлетел, взмахнув своими мощными крыльями.

- Ну ладно, - ответил пухлый мальчик, услышав, что его друг подвергался той же пытке.

- Райзель, ответь мне на такой вопрос: кто такие первородные звери?

- Ну, это такие могущественные звери, как дедушка и его старые друзья! - с энтузиазмом ответил Райзель.

- Тебе везет, что тебя Рафия не слышит... если бы она узнала, что ты назвал ее старой, боюсь, что я не смог бы спасти тебя от взбучки, - пробормотал сокол и обернулся, чтобы посмотреть на мальчика, который был у него на спине.

- Она плохая...

Райзель вздрогнул, когда вспомнил, как его и Эзкайля Рафия поймала на горячем, они пытались умыкнуть немного вкуснейших фруктов из ее сада. Следы от ударов с задницы не сходили еще несколько дней после этого.

- Первородные звери - это существа, обладающие неординарными силами. Мы первыми из всех вошли в этот мир и нам была дана сила поддерживать мир в мире. Не все с этим согласны, но мы просто обязаны поддерживать равновесие.

Золотой сокол говорил серьезно.

- Хорошо...

Райзель зевнул и небрежно откинулся назад, заложив руки за голову, его глаза слипались. Все эти разговоры об ответственности всегда его утомляли.

- Похоже, ты совсем ничего не хочешь знать о тех чудесных способностях, которыми обладают первородные звери? - золотой сокол понял, что пора закинуть удочку и пробудить интерес в мальчике.

- А? Чудесные способности? Расскажи мне! Обещаю, что я послушаю и всякое скучное! - Райзель едва не подскочил, а когда понял, что дед молчит, принялся тыкать ладонью ему в шею.

- Хаха, как же легко привлечь твое внимание, - огромный золотой сокол громко рассмеялся и устремился к земле.

- Эй, ты обещал рассказать мне! Я снова лягу спать, если ты не расскажешь! - щекастый мальчик претворился, что снова ложится спать.

- Мы уже почти на месте, я тебе все расскажу, когда будем там? - с теплотой в голосе ответил золотой сокол и лазурного цвета молния промелькнула в ночном небе.

.....

- Что происходит? - пробормотал Кэлрон, увидев, что он в пустой белой комнате. Вроде у него были какие-то видения, но как ни старался он их вспомнить, они неизменно ускользали.

Он опустил взгляд вниз, чтобы осмотреть себя, но не увидел ничего, кроме белого пола.

Затем, на белой стене проступило изображение, на котором был мальчик покрытый золотыми чешуйками, он смотрел в небо и кричал. На лице была запечатлена его агония, а в чешуйках отражались вспышки молнии.

Увидев это изображение, Кэлрон почувствовал, как печаль сдавила его сердце.

Кем был тот мальчик?

Мальчик, продолжая кричать, свалился на землю.

- Это твое тело, Кэлрон, - глубокий голос эхом отозвался в пустой комнате, а за Кэлроном появился мужчина. Когда он оказался перед Кэлроном, парень обратил внимание на фиолетовые волосы незнакомца.

- Наконец-то мы встретились, малыш,

На лице Голоса появилась едва заметная улыбка, а аметистовые глаза блеснули.